

Сольбинская Весточка

Выпуск 360
от 30 октября 2022 г.

Семя есть
слово Божие

НИКОЛО-СОЛЬБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

По благословению Настоятельницы Николо-Сольбинского женского монастыря Игуменнии Еротииды

Дорогие сольбинцы!

Такими словами начинается каждый из номеров нашей газеты. Этим приветствием мы объединяем в одну добрую и дружную семью всех наших дорогих читателей, тех, кто уже побывал в Николо-Сольбинском монастыре, и тех, кто только мечтает об этом и живёт в ожидании удивительных впечатлений от поездки в обитель, кого связывают с монастырём светлые воспоминания и тёплые чувства, душевная забота о нем и желание во всем помочь.

СЕМЯ ЕСТЬ СЛОВО БОЖИЕ

Божие слово мы слышим из года в год в Евангелии, читаемом в церкви, мы сами читаем его изо дня в день; что же мы услышали в этом евангельском чтении? Мы встретили Бога и поверили в Него; мы встретили Господа нашего Иисуса Христа, мы назвали Его именем, христианами: но какие плоды принесли мы? Мы знаем Бога, — знаем, что Бог есть Любовь, любовь неистощимая, любовь бездонная, любовь крестная, такая любовь, которая себя отдала на полное растерзание и беззащитность, чтобы нас спасти. Разве мы похожи на Того Бога, в Которого мы верим? Если мы верим в любовь, если любовь — последнее и всё, что составляет смысл жизни, — можем ли мы сказать, что мы эту благую, спасительную весть о любви услышали не только слухом, но и умом, и сердцем? Услышали сердцем так, чтобы загореться любовью, услышали умом так, чтобы постоянно ставить себе вопрос: слова, которые я говорю, мои действия, поступки, моя жизнь в целом — выражают ли любовь или являются отрицанием всей моей веры?.. Потому что если мы не воплощаем любовь в жизнь, то наша вера только на словах.

Митрополит Антоний Сурожский

СЛОВО БОЖИЕ

«Все воды земли стекаются в океан, и, может быть, океан служит началом для всех вод земных. Писания отцов соединяются все в Евангелии; все клонятся к тому, чтоб научить нас точному исполнению заповедей Господа нашего Иисуса Христа; всех их и источник и конец – святое Евангелие».

Святитель Игнатий Брянчанинов

МОЛИТВА ПЕРЕД ЧТЕНИЕМ ЕВАНГЕЛИЯ

«Когда же читаешь, читай с усердием и прилежно; с великим вниманием останавливайся на каждом стихе и не листы только переворачивать старайся, но, если нужно, не поленись и дважды, и трижды, и несколько раз прочесть стих, чтобы уразуметь силу его. А когда садишься читать или слушать читающего, помолись прежде Богу, говоря: *Господи Иисусе Христе! Отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мне словеса Твои и уразуметь их, и исполнить волю Твою; потому что пришелец я на земле; не скрой от меня, Господи, заповедей Твоих, но открой очи мои, и уразумею чудеса, явленные законом Твоим (Пс. 118, 18-19). Ибо на Тебя уповаю, Боже мой, чтобы просветил Ты сердце мое».*

Преподобный Ефрем Сирин

Воскресное Евангельское чтение

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ

(глава 8, стихи 5-15)

8:5 Вышел сеятель сеять семя свое, и когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его;

8:6 а иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги;

8:7 а иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его;

8:8 а иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторичный. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!

8:9 Ученики же Его спросили у Него: что бы значила притча сия?

8:10 Он сказал: вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах, так что они видя не видят и слыша не разумеют.

8:11 Вот что значит притча сия: семя есть слово Божие;

8:12 а упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись;

8:13 а упавшее на камень, это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корней, и временем веруют, а во время искушения отпадают;

8:14 а упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода;

8:15 а упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении. Сказав это, Он возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!

МОЛИТВА ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЯ

Слава Тебе, Господи Царю, Сыне Бога живаго, сподобивый мя недостойнаго Божественная Твоя словеса и глас Святаго Евангелия Твоего слышати; сим убо Владычним Твоим гласом, укрепи мя в покаянии настояща сея жизни преити ночь, от всякаго избавляя мя навета и злобы видимых и невидимых враг.

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ПОУЧЕНИЕ**ПРИТЧА О СЕЯТЕЛЕ И СЕМЕНИ**

Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные (Евр. 4, 12), – говорит святой апостол Павел в своих наставлениях христианам. Потому-то, придавая большое значение слышанию людьми слова Божия, Господь наш и предложил сегодня нам на страницах Святого Евангелия притчу о сеятеле и семени, в которой изобразил разнообразные действия Своего Божественного слова на сердца человеческие.

Слово Божие, дорогие мои, имеет весьма важное значение для религиозно-нравственной жизни людей. Без Божественного Откровения, заключенного в слове Божиим, мы не имели бы надлежащего понятия ни о Боге и о Его существе и свойствах, ни о мире и о его происхождении и последних судьбах, ни о себе самих – о нашем назначении в жизни настоящей и будущей, о нашей природе.

Без слова Божия мы не могли бы вести и жизни действительно нравственной. Только слово Божие ясно определяет, в чем состоит существо и совершенство истинно нравственной жизни. Слово Божие есть то духовное, Божественное семя, от которого зачинается и возрастает духовный человек. Как в мире вещественном всё – от малой былинки до большого дерева – рождается и вырастает из семени, так и в мире духовном новый благодатный человек, новая тварь во Христе, возрождается в новую жизнь через слышание слова Господня, слова веры и упования, слова спасения и вечной жизни.

Нага и безобразна, мертва и безжизненна сама по себе земля, но бросьте в нее семена, и пусть оросится она дождевыми каплями, согреется лучами солнечными – и она украсится многообразными, золотистыми цветами, плодами и злаками. Мертва и безобразна сама по себе греховная наша природа падшего человека, способная только к возвращению греховных помыслов, чувств и неправд от самой юности до престарелого возраста. Но, когда посеется на ней живое семя

слова Божия и благовествования Христова, когда орошится она благодатью Христовой и согреться дыханием Пресвятого Духа, тогда возникает в ней новая жизнь. Она облачается, как приятною зеленью, одеждою святых помыслов, благоговейных чувств, намерений и желаний; она благоухает цветами благих дел и плодов Святого Духа: любовью, радостью, миром, долготерпением, благостью, милосердием, верою, кротостью, воздержанием (см.: Гал. 5, 22-23).

Как вещественное семя, сколь бы ни возрождалось, не теряет присущей ему жизненности, так и духовное семя - слово Божие, которое принес на землю Единородный Сын Божий, - не перестает сеяться в сердцах человеческих во всех странах мира и возрождать в новую, духовную жизнь души людские, и будет оно приносить плоды до скончания мира. Но, к сожалению, не во всех сердцах Божественное слово бывает одинаково плодотворно. И причины бесплодности сей указаны ныне в притче Господней.

Господь говорит, что когда сеятель стал сеять, то иное семя упало при дороге и было потоптано; налетели птицы и поклевали его (см.: Лк. 8, 5). Это означает слушающих слово Божие, но неразумных, к которым вскоре приходит диавол и похищает слово сие из их сердец, чтобы они не уверовали и не спаслись. И, следовательно, первым препятствием к тому, чтобы слово Божие принесло в душе человека плод, являются невнимательность, легкомыслие, рассеянность и беспечность - то, чем страдает большинство людей. Души и сердца таких людей представляют как бы большую дорогу, открытую для всех мимоходящих помыслов, впечатлений, для всех соблазнов и увлечений, для всякого пустословия и суесловия. Такие люди только и живут-то, что интересом к новым впечатлениям, слухам и увлечениям, отчего души их скоро иссушаются и становятся невосприимчивыми к слову Божию.

Проникая в такие души, диавол, или злые люди, или впечатления, не согласные со словом Божиим, уносят, вытесняют из них слово Божие, и так оно бывает бесплодным. Как помочь избавиться от подобного душевного состояния, вернуть душе ее восприимчивость? Пример для этого можно позаимствовать из жизни земледельца. Когда он захочет обратить дорогу в пашню, то перегораживает ее, чтобы путники не могли по ней ходить, обрабатывает ее и засеивает семенами. И она приносит плоды. Так и рассеянные души пусть оградят себя от суетных увлечений и впечатлений мирских, сосредоточатся на прилежном чтении слова Божия, и оно мало-помалу возродит в них добрые христианские чувства и любовь и станет приносить обильный плод в их истинно христианской жизни.

Иное семя упало на каменистую землю и быстро взошло, но так как не имело корня, то быстро засохло (см.: Мк. 4, 5-6; Лк. 8, 6). Это означает тех, кто с радостью слушает слово Божие, но потом по причине гонения или искушений отпадает и не приносит плодов. Таким образом, второе препятствие к плодотворности слова Божия встречается в душах, подобных каменистой почве, то есть затвердевших от самолюбия или каких-либо других страстей и похотей и не размягченных чувством любви, сострадания, доброго распо-

ложения к ближним. Под влиянием самолюбия души эти сделались подобными камню, бесчувственными и бессострадательными, а потому и не способны они к восприятию слова Божия, и оттого не приносит оно в них плода; хотя и слышат они его, но оно в них скоро засыхает.

Чтобы исцелить, исправить такое убожество души, необходимо совершение подвигов самоотвержения и дел любви, общение с людьми милосердными и добродушными, а также беседы и чтение о делах милосердия, что вкупе и может постепенно смягчить душу и сделать ее отзывчивой, любящей и сердечной.

Иное семя упало в терние, и выросло терние и заглушило семя (см.: Лк. 8, 7). Это означает тех, кто слушает слово Божие, но в ком забота века сего, богатство и наслаждения подавляют его и оно заглушается (см.: Лк. 8, 14). В духовной жизни под тернием разумеются обыкновенно многообразные попечения и заботы, удовольствия, сласти житейские, удовлетворение всяких похотей и влечений страстных. Естественно, что подавляется душа этими влечениями и не может в ней запечатлеться слово Божие.

Чтобы уврачевать свою душу от сего недуга и дать слову Божию приносить в ней плод, необходимо прежде всего исторгнуть из нее заботы житейские, а главную и преимущественную заботу обратить на ее спасение. Искомое сокровище христианина составляет Царствие Небесное. Ищите прежде всего Царства Божия и правды Его, а остальное все приложится вам (Мф. 6, 33), - говорит Спаситель. Поэтому прежде всего и надо заботиться о спасении своей души, тогда все остальное само собою приложится и наши заботы о житейском примут второстепенный характер и не будут заглушать в нас добрых ростков слова Божия.

Но, кроме бесплодных душ, есть и души плодотворные. Иное семя упало на почву добрую и принесло плод в тридцать, шестьдесят и во сто крат (см.: Мк. 4, 8). Это означает тех людей, которые имеют доброе и чистое сердце и слушают слово Божие со вниманием и приносят плод в терпении (Лк. 8, 15). Действительно, много нужно им терпения, чтобы сохранить себя от разнообразных искушений, соблазнов и забот мира сего и сохранить свое сердце непорочным и чистым. Но зато и награждаются они обильными плодами.

Дорогие братия и сестры, чтобы слово Божие приносило в нас плод, будем прежде всего внимательно слушать и читать его и размышлять о нем, отгоняя всякую невнимательность и рассеянность и оберегая свое сердце от всякой вредной многопопечительности и суетности. Тогда-то и будем мы приносить плод в терпении, на что и Спаситель внимание наше обратил, присовокупив в конце притчи слова: Имеяй уши слышати да слышит (Лк. 8, 15).

Если будем мы прилагать старание свое к этому, то, конечно же, милосердный Господь Сам поможет нам очистить наши души от забот житейских и Своею благодатью удобрит их, чтобы мы здесь, на земле, принесли Ему добрые плоды и удостоились за то нескончаемой жизни на Небе, которую уготова Бог любящим Его (1 Кор. 2, 9). Аминь.

Архимандрит Кирилл (Павлов)

НОВОСТИ

ОСЕННЯЯ ФОТОВЫСТАВКА В «ДОБРОЙ ШКОЛЕ НА СОЛЬБЕ»

В КОНЦЕ ОКТЯБРЯ В «ДОБРОЙ ШКОЛЕ НА СОЛЬБЕ» ПРОШЛА ТРАДИЦИОННАЯ ФОТОВЫСТАВКА РАБОТ УЧАЩИХСЯ ШКОЛЫ И КОЛЛЕДЖА, ПОСВЯЩЕННАЯ ОСЕННЕЙ ТЕМАТИКЕ.

МОНАШЕСКОЕ ДЕЛАНИЕ

Сегодня монашество – одна из сторон жизни не только церкви, но и современного общества. Ведь монахи и монахини становятся обычные люди, которые живут среди остальных. И тем не менее монашество – это как бы другой мир со своей «философией», со своими правилами, законами и традициями, подчас не понятными светским людям.

О том, чем живет монашество и в частности Николо-Сольбинский монастырь, о проблемах современного монашества, поучения святых отцов и многое другое – в нашей рубрике «Монашеское дело».

ДУХОВНОЕ БЕСПЛОДИЕ

МИТРОПОЛИТ ЛИМАССОЛЬСКИЙ АФАНАСИЙ

Человек, входя в Церковь и подвизаясь в ней, хочет видеть какой-нибудь результат. И это непременно случится: в нем что-то изменится, будет некий плод всех его усилий и борьбы. Святые отцы говорят: всё, что мы делаем, живя церковной жизнью, мы делаем для стяжания Святого Духа. Цель жизни во Христе, учит преподобный Серафим Саровский, и есть это стяжание Святого Духа. Как видим, существует конкретная цель, ради которой мы ведем борьбу – ту малую борьбу каждого из нас.

Вспомним притчу Христа в Евангелии, где Он говорит о сеятеле и семени, падающем в сердце людей и дающем плод. Когда речь заходит о плодах, мы представляем себе дерево, приносящее плоды. У духовной жизни есть параллели. В Евангелии Христос сравнивает Себя, Бога, с Сеятелем. И говорит нам нечто важное: в конечном счете бремя плодоношения и ответственность за плоды несет не семя и не сеятель, а почва. Сеятель, говорит Христос, это Бог, а семя – слово Божие. И Бог Один и Тот же для всех, все так или иначе слышат Его слово. Каждый слышит слово, принимает его, и земля, почва – вот то, что несет бремя плодоношения и ответственно за плоды семени.

Поэтому Христос говорит, что когда земледелец вышел сеять, то какая-то часть семян упала на дорогу, но земля здесь утоптана и, естественно, не может принять семя, которому для роста нужно покрыться почвой. А поскольку семя остается лежать на дороге, то птицы могут склевать его; и действительно, птицы небесные прилетели и склевали его. Второй тип земли – это земля каменистая. Семя падает на нее, находит немного почвы, с легкостью дает росток, но укореняется неглубоко, и, лишь только росток начинает тянуться вверх, солнце жжет его, и он засыхает, – это семя тоже не может дать плода.

Третий случай – земля, покрытая терниями. Это хорошая почва, но не вспаханная и зараженная терниями. Семя прорастает, но терния и плевелы глушат его, и оно не может дать плода.

Четвертый случай – хорошая, вспаханная земля, которая принимает слово и дает много плодов: 30, 60, 100...

Это все образы наших сердец, и поэтому Христос говорил так. Посмотрим же, как произрастает в нас тот плод Духа, о котором пишет апостол Павел.

Святой Дух Один и Тот же для всех. Бог хочет, чтобы все люди спаслись и приблизились к Нему. Он су-

дит о людях невзирая на лица, и Он ни с кем не устанавливает каких-то особых отношений. Он любит всех одинаково, в Его любви нет никаких предпочтений. Мы говорили об этом много раз, и это важно – знать, что Он любит всех безмерно, совершенно. Он не любит одного меньше, другого больше, как иногда говорят о ком-нибудь: «Он любимец Бога!» Вот в Евангелии сказано, что Христос любил святого евангелиста Иоанна, – и это значит не то, что Христос делал разницу между людьми, а то, что сам апостол и евангелист любил Христа больше, чем остальные.

Мы вот как определяем меру нашей любви к Богу: ты должен возлюбить Бога всецело и чувствовать в себе полноту Его присутствия, соответственно возможностям человеческой природы. Поэтому очень важно знать, что Бог любит всех одинаково, а уже мы сами определяем меру нашей связи с Ним и любви к Нему.

В евангельской притче плод, который должно дать семя, – это плод Духа. Но прежде опишем каждый из четырех типов людей.

Первый случай: семя упало на дорогу – на утоптанную землю.

Это сердца тех людей, которые совсем не расположены к тому, чтобы принять слово Божие. А слышат они его в самых разных обстоятельствах. Все люди без исключения услышат слово Божие; даже если им не доведется услышать Евангелия, открыть для себя таинства Бога, Христа и Церкви, то Бог все равно найдет способ говорить в самих сердцах людей. Знайте, что ни один человек никогда не сможет сказать Богу (я имею в виду не то, что он не сможет сказать сейчас – сейчас каких только глупостей мы не говорим и не творим! – а в последний день, в тот день, когда мы предстанем пред Богом. И когда я говорю, что мы предстанем пред Богом, то подозреваю, что мы не будем стоять пред Ним спокойно, когда очутимся прямо перед Богом и увидим Его лицом к лицу) – так вот, тогда никто не сможет сказать: «Господи, если бы хоть слово кто-нибудь сказал мне о Тебе! Тогда я бы услышал, я бы знал о Тебе! Но мне не пришлось ничего такого слышать. И я совсем ничего о Тебе не знал!»

Человек может и не найти Нового Завета, и ничего не слышать об этом; среди тех, кто живет рядом с ним, может не быть ни одного христианина; он вообще может жить в джунглях – однако Бог в Своей бес-

крайней любви, как Отец всех людей, найдет способ, как говорить с каждым, как сказать ему то, что Он хочет ему сказать. Доказательство тому – ветхозаветные патриархи Авраам, Иаков и Исаак: все эти великие святые не знали ничего, но Бог говорил с ними и открылся им. Да и многие из нас хоть и родились христианами, но не имели никакой связи с Церковью, и в их жизни ничто даже и не напоминало о Боге и Церкви, и все же Бог действует в каждом человеке и постепенно приближает его к Себе. Так что Бог никого не обделит – никого. Все удостоится Божией любви, и уже от самого человека будет зависеть, как вести себя и каким в итоге предстать пред Богом.

Первый случай – твердая земля. Сказанное Христом видим и мы сами, и братья наши. Сталкиваясь порой с такими людьми, которым говоришь, говоришь, говоришь – но не получаешь абсолютно никакой реакции. Никакой. Конечно, так будет не всегда; это сегодня так, а что с ними будет завтра – этого мы не знаем. Поэтому не нужно отчаиваться; и говорить слово Божие нужно всем людям. Мы никого не можем отвергать.

Вспоминаю один реальный случай из тех времен, когда я жил на Святой Горе. Тогда мы были молоды и полны энтузиазма. И вот пришел к нам однажды один очень хороший молодой человек, родственник которого был нашим монахом, и остался на Афоне. Он разочаровался в жизни, но это был очень красивый, хороший юноша – конечно, судя по-человечески. И он не ходил в храм. Я говорил ему:

– Хотя бы из любопытства не хочешь зайти в церковь?

Нет, он оставался на улице, даже не заглядывал внутрь. А я загорелся идеей привести его в Церковь, все старался поговорить с ним, рассказать ему то-то и то-то, чтобы он изменил свой образ жизни. И вот объяснял я ему, объяснял массу всяких вещей – все впустую. И я сказал себе: «Видно, нет у меня должной силы».

Однажды я повел его в Катунки к старцу Ефрему. Я говорил себе: отведу его туда, старец ведь – пророк, святой человек, и не может так быть, чтобы его не тронула эта встреча и сам вид великого святого старца.

К скиту, ютившемуся в скалах, мы добирались пешком; пейзаж вокруг впечатлял: там ведь пустыня Святой Горы. Я объяснял ему что-то в тысячный раз; и еще сказал – а с нами со всеми он здоровался по-мирски, и нас это не коробило, – так вот, я сказал ему:

– Мы придем сейчас к старцу-пустыннику, а он уже 50 лет живет в Катунки – и ты, когда мы придем, поцелуй ему руку.

– Я рук не целую!

– Слушай, мы же не говорим тебе, чтобы ты оближал его руку! Да и что ты потеряешь от этого?! Он старший человек, ему уже лет 70–80 (ему тогда столько было). Ничего с тобой не будет... Он тебе в дедушки годится. Ведь это же благословение – ты так и смотри на это! Здесь так принято; пойми: это мы так здороваемся друг с другом.

В общем, я как-то уговорил его, и он сказал, что поцелует старцу руку. Но я боялся, как бы отец Ефрем действительно не задел его за живое, ведь там не было любезностей и этикетов. Как бы он не сказал ему чего-нибудь такого... после чего он вообще отвернется от Церкви. А я вроде как стараюсь привести его в Церковь.

Пришли мы; нас было двое-трое монахов и этот молодой человек. Ну, по пути мы старались подготовить его к встрече со старцем, все твердили:

– Ты его слушай, он святой, он пророк.

Вот добрались, вошли в каливу отца Ефрема – а он был болен, много лет не вставал. Он обнял нас, поцеловал, монахи приложились к его руке. Подошел и этот молодой человек. Отец Ефрем схватил его и говорит:

– Ну, как ты, капитан?

«Да уж! – сказал я себе. – Теперь все пойдет на смарку». Дело в том, что капитанами в тех местах называли сторонников одной партии, которая в какой-то период по меньшей мере теоретически отвергала связь с Богом, и этот человек был ее членом, а в университете даже был председателем студенческого клуба этой партии.

Ладно, вот сели мы, и старец начал говорить, и говорил он такое, что, действительно, можно было понять так: все это относится к нашему молодому человеку. В какой-то миг, когда мы сидели так, я спросил его:

– Ты слышишь, что говорит старец?

– Ну, он же это говорит всем!

Говорит всем? Когда отец Ефрем услышал это, он спросил:

– Всем? – а потом: – Я это говорю не всем, я говорю, когда нужно.

Так вот. Потом мы учтиво вышли и оставили его там. Отец Ефрем сказал ему:

– Ты останься! – и рассказал ему о многом касающемся его личной жизни.

И вот он вышел, и мы отправились домой. Он был весь мокрый от пота, потрясенный и с красными глазами – видно было, что он плакал там. Мы вернулись к себе, а он все молчит.

– Что тебе сказал отец Ефрем?

– Да так, всё о личном.

– А то, что он тебе говорил, так и было?

– Да, все так и было.

И вот я дальше принялся за свой труд его обращения, но он по-прежнему не менялся. Ровным счетом никак. И тогда другой старец, живший с нами, сказал мне:

– Оставь его! Этот молодой человек, к сожалению, мертв. Он глух ко всему!

И действительно, он не увидел ничего из очень многого, что видел: у него брат был монах, родные – церковные люди, он видел святых людей: старца Паисия, старца Ефрема – и ничего. Не меняется человек, земля тверда.

Так почему же так получается? Но мы не можем осуждать ни одного человека и говорить: «Он пропащий». Никто не пропащий. Может, сегодня он и про-

пал, а завтра Бог найдет его. Сегодня, может, у него это окаменение, а завтра Бог найдет способ изменить его. За свою жизнь нам довелось видеть сильные перемены в людях, которые менялись в 80, 85 лет и даже достигали высоких вершин добродетели.

Вспоминаю одного деда, который жестоко мучил свою жену. Когда его супруга умерла, ему был 81 год. Он причинял ей много страданий; что и говорить, тяжелый был человек, занозистый, когда был в силе. Такая страшная злоба у него была. А жена у него была святая: день и ночь в церкви – действительно святая женщина. И вот когда приблизились последние дни ее жизни, она его упросила, и он за месяц-другой до того, как ей умереть, сжалился и разрешил ей принять монашество. Она стала монахиней, прежде чем умереть.

Она умерла, и он после ее смерти в свои 82 года пришел на Святую Гору. Мы, когда его увидели, спросили:

– Ты пришел сюда, дед, в 82 года?

А он тоже пришел подвизаться, и никто бы не мог сказать ему: «Не надо!»

Он пришел в тот скит, где мы жили, и прожил там два года с половиной. А кончина его действительно была кончиной святого человека, и жил он преподобной жизнью. Когда дети, навещавшие его, пока он был жив, вспоминали и рассказывали нам, каким он был раньше, то мы думали: «Но возможно ли, чтобы этот человек был таким?» И, тем не менее, он был таким – мы слышали это от родственников, друзей, соседей и знакомых, что он был тираном, а вот после 80 лет изменился и подобрел. Так что у нас есть еще время, если, конечно, мы вообще доживем до 80!

Поэтому никогда нельзя говорить о другом человеке:

– Да ну его! Он уже ни на что не годится!

Никогда! Ты не знаешь, может, он в последний момент изменится. Да и что говорить о бедном дедушке, когда разбойник первым вошел в рай! Он опередил и апостолов, всех. Вошел даже раньше Пресвятой Богородицы. Разбойник, убийца, злой и окаянный человек – таким он был. Он не был каким-нибудь преуспевающим человеком, он не был похожим на современных разбойников, которые после грабежей идут давать интервью по телевидению. Он был настоящим и действительным разбойником: убивал, насиловал, крал, обижал – все делал. Но в последние минуты своей жизни на кресте он сказал одно только: Помяни меня, Господи! – и отправился прямо в Царство Божие.

Первым, кто попал в рай, был разбойник. И первым, кто попал в ад, был апостол Христов. И то, как это все происходило, – для нас великий урок. Поэтому человеку никогда нельзя ни отчаиваться, ни ставить крест на другом. Поэтому мы не имеем права говорить:

– Знаешь, сын мой, такой, какой ты есть, ты никуда не годишься! Ты пропащий человек!

Ни о другом, ни о себе нельзя говорить так: «Ты каждый день совершаешь столько грехов, тебе нет спасения, нет никакой надежды на то, что ты спа-

сешься!» Это грех, это отчаяние, это трагическая ошибка, это самый большой грех, который только может совершить человек.

И как говорится в молитвах ко Святому Причащению, мы не отчаиваемся в своем спасении. Почему? Не потому, что я нечто, не потому, что я когда-нибудь сделаю что-нибудь и спасусь. Нет! А ради Божия милосердия и Его все превосходящей любви: ведь я же, Боже мой, действительно не могу ничего сделать, но Ты – Бог, Ты – Жизнодавец и можешь воскресить меня и спасти. Ты можешь меня спасти! И поэтому я надеюсь не на себя, не на свои дела, а на Божию любовь, милосердие, милость. Вот это важно.

И знаете, уже одно то, что человек надеется, призывает имя Господне, вздыхает и говорит: «Боже мой, спаси меня!» – уже одно это очень существенно. И он не погибнет. Он погибнет только если скажет: «Все кончено! Для меня все погибло! Я не смогу спастись!» Но, опять же, этого нельзя сказать до самого последнего мгновения своей жизни.

Поэтому Церковь не допускает того, чтобы у человека отнимали даже одну секунду жизни. Пусть кто-то и говорит: «Да это же аппараты поддерживают в нем жизнь, он же весь в трубках, уже наступила клиническая смерть, его мозг уже умер, так что полная смерть наступит через пять минут». Конечно, за эти пять минут ты можешь забрать у него кучу органов и дать жизнь другому – но только после того, как он умрет!

Это деликатная тема. Он через пять минут умрет! Да, но эти пять минут могут означать спасение этого человека. А ты кто такой, чтобы отнимать у него эти пять минут? Пять секунд. Одну секунду... Есть ли у тебя право на это? На эту последнюю секунду? Человек может обратиться к Богу по-своему. Мы ведь не знаем, как человек чувствует себя и как все у него функционирует в это время: мозг может не действовать, а сердце, существо, душа?

Когда формируется мозг – на пятой неделе? Если еще сформируется, ведь иногда он и не формируется. А за пять недель до этого человек, у которого нет мозга, разве не человек? В первый миг зачатия, когда у него только одна клетка, у него нет мозга, но Церковь говорит: он человек! Развивающийся человек. Поэтому в случае клинической смерти, когда мозг умер, да, он уже не может функционировать, но человек живет, существует, пусть даже эту жизнь и поддерживает аппаратура. Мы не можем отнимать даже последнего мгновения жизни, потому что в это мгновение человек может войти в Царство Божие. Да, путь человека труден, но у него есть надежда. Многого мы не знаем. Не надо никого лишать надежды, и никому никогда не нужно отчаиваться.

Но я знаю и людей, которые вошли в Церковь не через трудности, а через радостные события. Я был знаком с человеком, который был вне Церкви, и это его совсем не волновало, он ничего не боялся. Но он был очень растроган, когда у него родился первенец. Когда родился малыш и он взял его на руки, он понял и прочувствовал, что это такое – произвести человека на свет. Сердце его сокрушилось, в этот миг Бог

посетил его, и после этого он пришел исповедоваться в слезах. И не говорил ему никто о Боге, и не было у него никакой связи с Богом, да и знать он ничего не знал. Это было сопряжение с Богом, с Церковью, с Таинствами, буквально возродившее его, – первое прикосновение к ребенку.

Один приходит к Богу таким путем, другой – другим, какой путь у кого – мы этого не знаем. Так предадим же себя в руки Божии и будем иметь терпение – в испытаниях, радостях, скорбях, бывающих у нас. И если мы живем в ожидании Бога, если ждем Его, то Бог не обидит нас. Он найдет нас, и пусть даже сердце наше будет как камень, Он найдет способ разбить его, обработать, чтобы семя вошло внутрь и принесло обильный плод.

Второй случай: каменистая земля, где мало пригодной почвы.

Там семена прорастают ненадолго. Это люди, у которых есть доброе расположение, они слышат слово Божие и Евангелие, и на миг семя прорастает. Встречаются такие, которые, лишь слышат что-нибудь о Христе и Церкви, очень радуются, им это нравится, и они просят: «Расскажи еще что-нибудь!» Они любят читать о святых. Их утешает тот факт, что у них есть какая-то связь с Богом, – но эта связь неглубока. И Христос говорит: «Как только взойдет солнце, станет жарко и пойдут искушения, испытания и скорби, семя тут же засыхает». Стоит только случиться какому-нибудь искушению, скорби, болезни, испытанию, чему-нибудь неприятному, то, поскольку она неглубока, сразу же обрывается связь с Богом и забываются все слова, обещания, все, о чем мы читали и слушали, потому что, увы! эта связь с Богом была торговой сделкой. Хожу я в церковь, слушаю слово Божие, читаю Евангелие, жития святых, но делаю это я, пока у меня все в порядке. И пока Бог помогает мне.

Есть такие несчастные люди, которые говорят: «Да живет и здравствует Бог! Что я у Него ни просил, все Он дал мне!»

Так они молятся Богу – чтобы у Бога было все в порядке со здоровьем, чтобы Он ненароком не заболел. Они не говорят: «Слава Богу! У меня все в порядке, потому что Бог помогает мне!» – но в своем невежестве твердят: «Да живет и здравствует Бог!»

Да живет и здравствует, конечно же! Но того и гляди начнешь вопрошать: за что? «За что же мне это, Боже?» За то, что отношение к Богу неправильное.

К сожалению, так мы научаемся. И сердце наше такое, что мы поступаем как люди религиозные, а не церковные. Поступаем как люди религиозные, а у религиозного человека «религиозная» связь с Богом. Для него Бог – Существо, с Которым ему нужно иметь хорошие отношения, нужно служить Ему, подносить Ему то, чего Он желает:

«Чего Ты желаешь, Боже? Желаешь два праздника в году? Они Твои! Одну бутылку масла? Я дам Тебе! Хочешь пять лир милостыни в месяц? Я Тебе их дам. Хочешь, чтобы я пошел исповедаться? Я пойду. Ну смотри же теперь, я дал Тебе то, чего Ты хотел, а сейчас нужно, чтобы и Ты дал мне то, чего я захочу!

Я хочу, чтобы Ты хранил меня живым и здоровым, чтобы я не заболел, чтобы никто не заболел, чтобы не случилось ничего плохого! А с того момента, как Ты перестанешь давать мне это, мы разойдемся! Это будет означать, что Ты нехороший человек, г-н Бог! Это будет означать, что Ты меня обманул и подвел!»

То есть «я сделал то, что Ты хотел, а Ты не ответил мне тем же». Это сделка: ты – мне, я – тебе: «Я Тебе даю, но сам тоже должен что-то взять! Ты должен заботиться обо мне! А с того момента, когда в моей жизни перестало быть все в порядке, чего ради я должен поддерживать с Тобой связь? У меня нет оснований доверять Тебе и любить Тебя, поскольку Ты в этот момент мне не помогаешь!»

Все эти чувства и мысли исходят из сердца человека, у которого коммерческое отношение к Богу. Этот человек – наемник, говорящий Богу: «Я сделаю для Тебя эту работу, окажу эту услугу, буду ходить в церковь, но Ты мне за это заплатишь. Я хочу, чтобы Ты сделал для меня то-то и то-то!» Ну, пока Бог исполняет его желания, все в порядке, а если Он не делает этого, тогда человек не поддерживает больше никаких связей с Ним.

В основном такое происходит с людьми, отказывающимися от борьбы из-за искушений или просто с течением времени. Поначалу человек бывает охвачен энтузиазмом, но затем впадает в нечувствие и говорит:

– Читали мы это уже, знаем мы все это! Ну, выучили мы это всё, хватит! Сколько еще читать об этом? Мы же не собираемся стать проповедниками! Довольно нам этого!

Он впадает в нерадение, ему все равно. Искушения и скорби его одолевают, и сердце его не обретает глубины.

Как может сердце обрести глубину? Придать глубину сердцу может только Бог при содействии человека, посредством борьбы человека. Всё, что мы делаем, мы для чего делаем?

Мы стараемся сделать многое, переносим трудности, скорби, и это ценно: в этот миг сердце приобретает глубину. Чтобы рухнули все преграды и человек мог возопить и призвать Бога.

Третий случай: наша почва хорошая, но Христос говорит, что на ней растут терния.

Семя Божие падает в землю, но вместе с ним вырастают и терния, которые Господь именует так: заботы, наслаждения и богатство. «А упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода». Они его подавляют и не дают вырасти.

Есть такие люди, земля которых действительно хорошая. Ты видишь это, понимаешь, чувствуешь, но, к сожалению, семя опять не дает плода. Из-за чего: из-за неведения? Нерадения? Лениности? Дьяволу из-

вестны способы подавить это семя.

Как говорит Христос, первый из них – это наслаждения. Дьявол всегда найдет способ поработить нас наслаждениями, плотскими страстями, которые, к сожалению, после грехопадения имеются в нас.

Еще богатство. Богатство – это не только деньги, но и все то материальное, что пленяет нас. Может, у тебя и нет никаких денег, но в уме ты жаждешь их, тогда ты сребролюбив в евангельском смысле слова. У тебя может не быть и десяти лир, но, тем не менее, ты будешь числиться среди богатых. Это так же, как если ты имеешь миллионы, но не привязан к ним, тогда ты и не богатый, но лишь распоряжаешься богатством. Разумеется, последнее очень не просто, но ведь встречаются и такие люди.

Богат также тот, у кого много знаний и кто уверен в них; богат и тот, у кого много сил, и он уверен в них; у кого есть какое-никакое положение в обществе, и он говорит тебе: «Я такой-то! У меня есть знакомства, все меня знают! Я наделен властью! Я уверен в своих силах, в своем положении, в своем имени и знаниях...»

Всё, что отрывает наше сердце от Бога, обращает и направляет к вещам, относится к тому, что Христос называет богатством. То есть это всё то, что нас поработывает. Ты думаешь, что, благодаря своим знаниям, поскольку ты великий учитель, академик, суперинтеллектуал и ум твой остр как бритва, ты уже что-то значишь сам по себе? Когда сердце твое пленено всем этим и ты не считаешь важной связь с Богом, это означает, что ты богат в том же самом смысле, что ты пленник своих страстей. Все, что отрывает нас от Бога и ведет к материальному, человеческому, обращается в грех, в смерть человека.

То же и когда мы превращаем самих себя в идола или становимся идолом для другого. Это иногда бывает в отношениях между мужем и женой, когда ты хочешь стать всем для другого и говоришь ему:

– Я хочу быть всем для тебя!

Или супруга говорит тебе:

– Ты всё для меня! Для меня не существует больше никого на этом свете!

Все эти болезни приводят на память несчастного Нерона, которому говорили, будто он бог, и он, жалкий, верил, что он бог. Так ты питаешься собственным эгоизмом и самомнением и не можешь обратить свое сердце к Богу. Ты ешь свое, словно ешь себя. «Тщеславный человек, – говорит авва Исаак, – питается самим собой и умирает, сам не понимая этого»... То же самое и с тщеславным человеком, который считает себя великим, а если к тому же еще найдутся пять-шесть тех, кто станет твердить ему: «Ты незаменим!» – как он в это поверит! Вот ты и умираешь, ты становишься мертвым для Бога и не знаешь при этом, что умер.

Еще одно терние – это заботы. Что такое заботы? «Еда и работа», – говорил старец Паисий. Что давал фараон евреям, чтобы они забыли о Боге? Еду и работу. Когда ему сказали:

– Царь, евреи молятся Богу!

– Так дайте им в два раза больше работы и в два

раза больше еды: пусть работают и едят, пусть им хватает забот, чтобы они занимали ими все свое время и не могли и помыслить о Боге.

Заботы – это нечто страшное для духовной жизни. Они великий яд, убивающий человека. Не только духовную жизнь, но и мирскую, да и человеческие отношения. Видите рушащиеся семьи? А почему? «Мне некогда!» Отец погружен в мысли о тысяче вещей. Мать также погружена в мысли о тысяче других вещей. Как этим людям общаться между собой? Ведь все время слышишь: «Сейчас не могу! У меня работа!» Идет ребенок поговорить с мамой:

– Мама, я хочу тебе кое-что сказать!

– Отстань! У меня сейчас работа!

– А когда же у тебя не будет работы?

И человек задается вопросом: «Когда же у тебя не будет работы?»

Заботы, заботы, заботы – они убивают человека. А в итоге ты остаешься ни с чем. Поэтому Бог оставлял евреев, когда они работали – а работали они по 24 часа, ведь это же евреи, бедняги. Но и мы тоже не сильно отличаемся от них...

Поэтому Он и сказал им:

– Нет! Шесть дней вы будете трудиться, а в седьмой не будете делать ничего! Вы будете посвящать его Богу!

Почему же Бог сделал так? Чтобы они были людьми, чтобы помнили Бога, чтобы отдыхали, общались между собой. Он дал им столько конкретных правил, что читаешь о них и порой диву даешься. Он сказал им:

– Вы можете ходить на расстояние не большее, чем от броска камня. Возьми камень, брось его, и куда он долетит, дотуда ты можешь ходить в субботний день. А дальше не можешь.

Суббота означает строгий покой для евреев. Бог специально сделал так, чтобы поставить предел заботам. Бог даже принуждал их в каждый седьмой год не засеивать полей, но оставлять их незасеянными, чтобы евреи оторвались от забот. Равно как и отпустить скот. То же самое и с долгами: через каждые столько-то лет ты будешь прощать долги, которые должны тебе другие. То есть Бог принудил их освободиться от оков материального.

У нас, христиан, нет этой строгости, но это не значит, что заботы безопасны для нас. Христос поставил их в один ряд с богатством и плотскими наслаждениями, потому что, к сожалению, они ведут к тому же самому результату: ты забываешь Бога.

Иногда я вижу людей, которые, придя в Церковь, вначале ревностно подвизаются, но искустель, чтобы соблазнить их, подсовывает им какое-нибудь дело, которым они увлекаются, а потом еще, и еще, и вот уже они забыли обо всем, а в итоге – ревность их остывает. Увлечены работой. Это как играть в лотерею.

А сейчас расскажу вот что, только не смейтесь. Некий молодой человек хотел жениться, но все не встречал хорошей девушки. Он спрашивал:

– Как же мне быть?

– Как быть? Скажи, что станешь монахом, и через

неделю каждый день будешь встречать по девушке, потому что все пойдет наперекор тебе.

Стоит начать делать что-нибудь более-менее духовное, как тут же и работа для тебя найдется, и деньги хлынут, только занимайся ими, и масса людей тебя поддержит, и потекут заботы, заботы.

Искуститель знает, как загрузить тебя работой, кучей обязанностей и всем на свете; ему нужно одно: не дать тебе делать то, что ты должен делать, – жить духовно.

Забота – очень тонкая опасность для человека, она наносит точный удар и валит с ног, хотя весьма невинна с виду. «Но это же наша работа, наши обязанности, что же мы можем поделать?!» Как я говорю о некоторых банкирах, которые никак не женятся: они женились на своем банке! Они целыми днями томятся в офисе! Даже забыли, что нужно жениться. Забыли?!

– Эй, ты уже вырос, проснись!

– Но у меня нет времени, отче!

Целый день занят, кругом сплошные обязанности; потом дают ему повышение, и это его еще больше закабалит – и пошло-поехало: работа и еда. Как говорил фараон, «задай ему работы и еды и увидишь, что он забудет о Боге!»

Поэтому заботы – это великое обольщение для духовного человека. Великое обольщение. Духовный человек должен знать меру. Определи себе меру. Скажи: хватит! Довольно на этот день! Не продолжай дальше, остановись, брось! Пришел домой – выключи телефоны, отложи другие заботы, ты сейчас дома, посвяти свое время семейству, самому себе и Богу.

Хорошо, вот ты вернулся домой, но говоришь по телефону. Пришел домой и уселся перед телевизором, перед компьютером и не оторвать тебя – так что от того, что ты дома? Разве другие чувствуют, что ты вернулся? Разве им достаточно будет только смотреть на тебя?

К сожалению, у всех у нас сейчас есть такие устройства, что мы никак не можем остаться наедине с самим собой. А у телефонов столько функций, но они только забирают все твоё время.

Сколько рассказов я слышал, особенно от тех, кто хочет жениться или женился, о таких проблемах. Уезжаешь на машине куда-нибудь с супругой – и все время говоришь по телефону. Эй, да отключи ты его, сын мой! Скажи что-нибудь своей жене или ребенку! Придет домой, садится ужинать – и разговаривает по телефону. Ну и когда и как с таким общаться? И

разве он живет как подобает человеку? Так что нам нужно ставить самим себе пределы!

Знаете, я долгие годы жил на Святой Горе, и у нас освещение было газовыми фонарями. Только дело к вечеру, как сразу же становится темно и опускается ночь. Конец! А в миру ночь не наступает, потому что включаешь лампочку – всё! Уже день. А там в 5 часов вечера уже была ночь. Мы говорили: «Опустилась ночь».

И как говорится в предначинательном псалме, «изыдет человек на дело свое и на делание свое до вечера». Наступил вечер – ты возвращаешься домой, чтобы поесть, отдохнуть, поговорить со своей семьей.

Я вспоминаю, как в деревне все расходились по домам и ужинали часов в 5–6. Помню бабушку, как она говорила:

– Давай ложиться спать, внучек, уже половина восьмого!

А если дотянешь до восьми часов, то это уже ночь! Тогда не приходилось выбирать. Наступала ночь. Человек тогда следовал биологическим часам, созданным Богом в Своей премудрости. А сейчас ночь превращается в день, и, естественно, день превращается в ночь.

Бог сделал так, чтобы даже природа содействовала правильной жизни человека, а мы приходим и ломаем границы природы, чтобы больше успеть сделать, но при этом разрушаем сами себя.

Недавно я был на одной птицеферме в Лимассоле – совершал там водосвятный молебен. Мне жаль стало несчастных кур: они живут с постоянно включенными над ними лампами. Мне объяснили, что это для того, чтобы они неслись постоянно! Увы, мы даже кур замучили! А после этого еще удивляются, что животные сходят с ума! Так и коровы, и куры сойдут с ума от такой жизни!

Мы, люди, желающие жить духовно, должны научиться полагать себе пределы. Полагайте пределы в своей жизни: пришло время отдыхать – значит, надо отдыхать; говори себе: хватит, вот до сих пор только. Не разрушай свою жизнь заботами! Не надо изматывать себя работой, изводить себя, разрушать. Потом ты потеряешь все. Важно, чтобы человек оставался свободным.

И когда Христос говорит, что заботы – это терние, подавляющее слово Божие, то это означает, что заботы убивают и человеческие отношения тоже. Подумайте, какими мы будем тогда людьми, как будем молиться? Когда у меня нет времени на то, чтобы прийти в себя, как же я смогу остаться здоровым человеком? Поэтому нам надо быть внимательными и определять самим себе границы, чтобы оставаться на ногах. По меньшей мере, на первых порах, пока в нас это не укоренится. Потом уже, когда человек предаст себя воле Божией, жертвуя собой и служа своим братьям, он может получить через это большую благодать, и это будет питать его, но хотя бы вначале человек должен знать свои пределы и не переходить их, равно как и остерегаться того, чтобы заботы не погубили его.

Митрополит Лимассольский Афанасий

О МОЛИТВЕ ИИСУСОВОЙ

О МОЛИТВЕ ИИСУСОВОЙ

Напутствие читателю

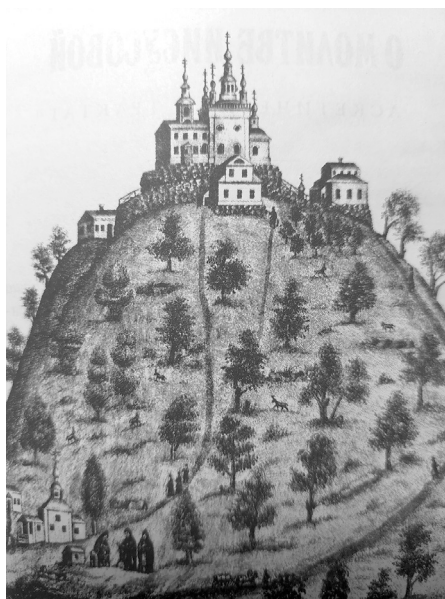
Дорогие братья и сестры! Вам предстоит знакомство с работой, открывающей далекие горизонты труднейшего пути внутреннего восхождения к Богу. Этот скромный по объему, но предельно насыщенный напряженной духовной мыслью труд может многим взыскующим спасения приобщиться к благодатному деланию, поможет устоять в духовной битве.

Одно из достоинств записей, легших в основу этой работы, состоит в том, что их автор – наш современник. Подвижник раскрывает свой личный, обретенный в тяжелые времена гонений, духовный опыт, – удивительным образом перед нами оживает древнейшая аскетическая традиция, уже две тысячи лет возводящая людей от земли к Небу.

За свою жизнь мне довелось немало прочесть на эту тему, и я должен отметить, что в предлагаемой работе мы находим некоторые весьма важные детали молитвенной практики, которые не встретишь в иных источниках. Путь внутреннего делания открыт как для монаха, так и для мирянина, открыт для любого сердца, искренне взыскующего Бога. Особенно важным становится изучение молитвенного пути в наше время, когда окружающая жизнь все агрессивнее навязывает антидуховные ценности и человек все крепче прирастает к земле, все менее устремлен к горнему.

Нет сомнений, что записи истинного молитвенника, проникнутые горячим сочувствием к иноческому подвигу, записи, со тщанием и пониманием воссозданные после утраты рукописи, послужат целебной духовной пищей для всех алчущих Истины.

Протоиерей Георгий Бреев (1937 – 2020), настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском, духовник Московской епархии

Предисловие

Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты. Две выраженные здесь мысли – «Господи, помилуй мя» и «Буди, Господи, воля Твоя святая» – составляют сущность молитвы Иисусовой. Прежде всего, нужно знать, что молитва Иисусова есть действенная суть покаяния, указанная Христом Господом. Она научает делателя отсекал желания своей воли, любить Бога более твари, искренне смиряться, истинно познавать себя, никак на себя не надеяться, приписывать все доброе не себе, а Богу и за все воздавать Ему славу.

Молитва Иисусова приближает к Богу, а примирение с Богом порождает истинную любовь к ближнему. Молитва соединяет душу с женихом ее – Господом и становится беседой между Господом и душой. Великое дело Иисусовой молитвы начинается со словесного труда в деятельный период и простирается до периода духовной целомудренной жизни, а достойнейшие, те, которые не осквернились с женами, достигшие устроения истинного духовного девства, сподобляются наивысшей добродетели – молитвы зрительной.

Молитва, по мере действия в ней слова, ума, сердца и Духа Божия,

имеет соответствующие наименования. Она бывает словесной, умной, деятельной, умно-сердечной, деятельной. Эти три вида молитвы доступны человеку в период его ветхой деятельности, то есть до всецелой преданности его в волю Божию. Последующие два вида молитвы обретаются подвижником лишь по очищении сердца от страстей и греха и именуются умносердечной, самодвижной, движимой Духом Святым, и умно-сердечной чистой, или непарительной. Последняя есть истинно созерцательная молитва, доводящая все добродетели, будучи всем им матерью, до совершенства духовного целомудрия. Самые достойные через эту молитву приводятся к соединению души с Небесным Женихом в единый дух. Человек тогда обретает высший дар – молитву зрительную. Тогда, соединившись с Господом, он зрит, уразумевая, великие тайны Божии и премудрость Его, прославляет всем своим духовным существом Святую Троицу, стяжав в сердце Бога.

На пути к Богу молитва бывает неотложным духовным оружием ума, так как брань ведется с духами тьмы, действующими через страсти, с самими страстями, с плотью и миром, которые, принадлежа земле, к земле и влекут. Молитва – меч духовный – все эти полчища зла посекает, приводя в полное бездействие, обнажает бессилие злобы перед могуществом Божиим, дает уразуметь немощь человеческую в борьбе со злом и изменяет само естество человеческое. Молитва неуязвимо ведет очищающийся ум, немощный сам по себе, но подкрепляемый Богом, и душу сквозь все смертоносные искушения, слава Бога – Всемогущего Творца.

**«О молитве Иисусовой»
Аскетический трактат.**

Составлен на основе келейных записей священника Антония Голынского / авт. – сост. Новиков Н.М. – М.: Отчий дом, 2011.

ЧУДЕСНАЯ ПОМОЩЬ

В Николо-Сольбинском монастыре построен удивительной красоты храм в честь святителя Спиридона Тримифунтского. Он начал строиться одним из первых в нашей стране. И буквально сразу в монастырь стали приходить письма, адресованные святителю Спиридону. Сейчас в храме стоит ящичек для писем. Также в монастыре хранятся большие святыни: башмачок святителя Спиридона с Корфу и частица его святых мощей. Многие люди приезжают в обитель, молятся в храме, поклоняются святыням, пишут записку и получают чудесную помощь. А потом возвращаются уже поблагодарить и оставляют записки в специальной тетради в храме. Некоторые из этих свидетельств мы публикуем в нашей рубрике «Чудесная помощь».

КАК СЯТИТЕЛЬ СПИРИДОН С ЖИЛЬЕМ ПОМОГАЛ

Благодарим Бога, пресвятую Богородицу, святителя Спиридона за чудесную помощь. Обращались по квартирному делу из-за нападков родственников. Все устроилось с Божьей помощью, предстательством Матери Божией, св. Спиридона, св. Николая. Даже средств послал Господь для решения проблемы, оплаты юристов. Низкий поклон. Слава Богу за все! Желаем процветания Николо-Сольбинскому монастырю, игумении Еротии и милым сердцу сестричкам. Храни

Вас Господь и Матерь Божья со всеми святыми. (Ольга, 24.07.2022)

Дорогой Спиридон, благодарю тебя от всей души за твою работу, за твою помощь мне в теме возврата денег за квартиру как обманутого дольщика. Я попросила тебя о помощи мне. Сказали, что будут большие проблемы с выдачей денег, т.к. документы были не готовы. И это ты управил за 2 недели и выплаты пришли. Благодарю за то, что помог найти нам квартиру самую лучшую для нас. И за то, что я теперь жду доченьку, благодарю и за это. Низкий тебе поклон, дорогой Спиридон!

Благодарю св. Спиридона за эту маленькую хрущевку взятую на ипотеку в центре города напротив кафедрального собора. За все, что устроил. Слезы радости и благодарности наполняют мое сердце. (01.01.2022)

Батюшка Святитель Спиридоне! Миленький! Благодарствую от всего сердца за твою скорую помощь мне. Спасибо за приобретение долгожданного крова над головой. Грешная я, не надеялась даже на однокомнатную квартиру свою. Спасибо, батюшка, низкий поклон за совершенное чудо в августе 2021 года. Спасибо за вразумление моего брата Сергия, который меня пожалел. Спасибо за покой, даруемый тобой в моей семье. (Наталья, 30.10.2021)

Отче Святитель Спиридоне! Благодарю за неусыпное участие тебя в моей жизни. Твоя помощь в работе, покупке квартиры, продаже гаража, спасибо, что смогла приложиться к твоим мощам на острове Корфу. Не оставь впредь меня без твоего участия. Спасибо за помощь и поддержку. (Наталья, 02.08.2021)

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

Николо-Сольбинский женский монастырь ради любви к ближним и к Богу занимается воспитанием детей и молодежи. С 2007 года при монастыре открыт детский приют, где дети-сироты находятся под опекой сестер, а также общеобразовательная школа, профессиональный колледж, детский сад и ясли под общим названием «Добрая школа на Сольбе». Всего в монастыре живут, воспитываются и учатся более 200 детей. Вот почему тема воспитания для нас так актуальна.

МОЛИТВА РОДИТЕЛЕЙ О ДЕТЯХ – ЗАЛОГ УСПЕХА ВОСПИТАНИЯ

Просите и дано будет вам. (Лк.11:9)

Глубокий знаток духовной жизни св. Исаак Сириянин основным условием для успеха всякого дела человека считал нижеследующее: «Всякую вещь, малую и великую, должно ему в молитве испрашивать себе у Создателя своего».

Итак, первым условием успеха воспитания детей является усиленная молитва о них родителей. А если мы чувствуем слабость и невнимательность нашей молитвы, то, по учению св. отцов, качество нашей молитвы мы должны, как говорилось выше, восполнять ко-

личеством ее. Так советовал прп. Серафим. Он рекомендовал родителям не ограничиваться в своей молитве обычными правилами, но, подражая инокам, вставать на молитву и в полунощный час.

Примеры усиленной молитвы за своих детей мы видим еще у пра-

ведников Ветхого Завета. Так, Иов, «вставая рано утром, возносил все-сожжения по числу всех детей своих, говоря: «Может быть, сыновья мои согрешили» и так делал Иов во все дни» (Иов.1:5). В своей молитве за детей Иов был близок духу Христову — духу посредничества между Богом и людьми.

Как и всякая молитва, молитва родителей за детей может быть разумной и неразумной. Ап. Иаков говорит: «Просите и не получаете, потому что просите не на добро» (Иак.4:3). О чем же прежде всего должны молиться родители в отношении детей?

Очевидно, что основное стремление родителей должно быть направлено к воспитанию ребенка живым членом воинствующей Церкви Христовой. И молитву об этом Господь исполнит в свое время. Но когда придет это время, нам не дано знать; бывают случаи, что Господь вел юношей не прямым путем, но, спасая их от гордости, допускал временно уклонения их с прямого пути и падения. Пусть в таких случаях не отчаиваются родители, но еще прилежнее умоляют Всемоущего («утомляют своею молитвою Неутомимого»).

Надо помнить в таких случаях пример горячей молитвы Моники за своего сына — блаженного Августина. Последний в юношеские годы попал в дурную среду, стал вести порочную жизнь и присоединился к ереси манихеев.

Все, что могла, — все сделала Моника для исправления сына. Она не только увещевала его, но одно время даже лишила его общения с собою, удалив из своего дома, несмотря на безграничную любовь к нему. Моника оплакивала своего сына, как мертвеца, и непрестанно молилась о его возвращении к истинной вере.

Обращение его случилось не скоро, но до этого Господь не оставил ее без утешения, и в одном сновидении она видела ангела, предсказавшего ей о будущем обращении сына. Не оставляя своих увещаний, она просила одного епископа повлиять на сына. Епископ, однако, отказался от этого, учитывая, очевидно, безнадежность такой попытки при том состоянии духа, в

котором был тогда Августин. Он посоветовал Монике не уговаривать его более, а лишь усердно молиться о нем Богу. Вместе с тем видя силу ее горя, он как бы предсказал ей: «Не может быть, чтобы погиб сын таких слез». Действительно, Августин был спасен этими горячими слезами и молитвами и стал впоследствии в ряды великих учителей Церкви. И, упоминая значение в его жизни молитв матери, его часто называют «сыном слез».

Св. отцы говорят: «Осторожно молитесь о внешних судьбах жизни христианина».

Это относится и к молитве родителей и, в частности, к тому случаю, когда родители молятся о выздоровлении смертельно болящего ребенка. Случается, что Господь спасает родителей от будущего горя тем, что отнимает у них детей в раннем возрасте. Поэтому родителям нужна в этих случаях смиренная покорность всеблагову Промыслу Божию, и молитва их о болящем, как бы горяча она ни была, всегда должна кончаться словами Господа в Гефсиманском саду: «Впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк.22:42). В таких случаях надо помнить рассказ о том, как с отчаянием молилась одна мать о выздоровлении двух своих сыновей, лежавших в смертельной горячке. В тонком сне Господь открыл ей будущее ее сыновей на земле. Она видит их взрослыми за разгульной пирушкой в кабаке. В ссоре они бросаются друг на друга и ножами наносят друг другу смертельные раны.

Очевидно, не с матери этих двух сыновей надо брать пример родителям, а с матери Людовика Французского (католического святого), которая говорила ему: «Мне легче видеть тебя умирающим на моих глазах, чем совершающим смертный грех».

Поэтому нельзя предаваться отчаянию при смертельной болезни ребенка, но брать пример с царя Давида при болезни его сына. Неделию молился царь и ничего не ел, говоря: «Кто знает, не помилует ли меня Господь, и дитя останется живо?». Но когда дитя умерло, то Давид успокоился и стал есть, так объясняя свое поведение окружающим:

«Теперь оно умерло, зачем же мне постигаться? Разве я могу возвратить его? Я пойду к нему, а оно не возвратится ко мне» (2Цар.12:22-23).

Конечно, помимо случаев, когда по воле Божией дети умирают, несмотря на молебны родителей, имеется еще более случаев, когда усердная молитва родителей чудесно спасала смертельно заболевшее дитя.

Надо помнить, что молитва родителей за детей имеет перед Богом особую силу: горячая любовь движет и горячую молитву. А горячая молитва не останется не услышанной Богом.

Я слышал такой рассказ из жизни наших дней. Родители отпускали своего сына от себя на три года в среду, полную опасности и для его тела, и для его духа. «Сын наш, — сказал ему отец, — где бы ты ни был, в 12 часов ночи всегда вспоминай, что твои родители в это время молятся за тебя преподобному Серафиму». И в полунощный час, когда все затихало, сын вспоминал своих родителей.

Он знал, что родители свято исполняли свое обещание и в это время возносили свою ночную молитву за него к преподобному. Будучи во многих опасностях, он всегда чувствовал охранительную силу родительских молитв. И когда он вернулся через три года разлуки, то первыми его словами своему отцу были: «Папа, преподобный Серафим спас меня вашими молитвами».

Сила родительской молитвы такова, что бывают случаи, когда Господь не отказывает родителям даже тогда, когда им следовало бы отказать.

Свидетельством этому является случай из рода московского купца Азурина. За страшный грех — клятвопреступление — был наказан не только сам Азурин, но и его потомство: все мужское поколение Азуриных постигало или самоубийство, или сумасшествие. На этом роду оправдались слова Священного Писания: «Я — Господь Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня; и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим запо-

веди Мои» (Исх.20:5-6).

Одна из Азуриных при смертельной болезни ребенка всю ночь в исступлении молилась и рыдала перед образом святого, особо почитаемого семьей, умоляя спасти сына. Под утро в полусне она видит, что святой вышел из иконы и сказал ей: «Неразумна твоя молитва, ты не знаешь, кем будет ребенок. Но если ты так просишь, то пусть будет по твоей просьбе». Сын выздоровел, вырос, и жизнь его стала проклятием для его матери.

Как к тяжелой, так и ко всякой болезни ребенка родители должны относиться спокойно. «Здоровье есть дар Божий», — говорил прп. Серафим. Но не всегда бывает полезен этот дар. Как и всякое страдание, болезнь имеет силу очищать нас от душевной скверны, заглаживать наши грехи, смирять и смягчать нашу душу, заставляет одумываться, сознавать свою немощь и вспоминать о Боге. Поэтому болезни нужны и нам, и нашим детям. О болезнях последних так пишет в одном письме старец Амвросий Оптинский: «Не должно забывать и мудреного настоящего времени, в котором и малые дети получают душевное повреждение от того, что видят, и от того, что слышат, и поэтому требуется очищение, которое без страданий не бывает; очищение же душевное по большей части бывает через страдания телесные... Посмотрите — и самые грудные младенцы не без болезней ли или страданий переходят в будущую жизнь?»

Тяжело видеть страдание детей. Но знаем ли мы, что в некоторых случаях виновниками этих страданий бываем мы сами?

Однажды к старцу Амвросию подошел крестьянин, на руках у которого бился бесноватый мальчик, и попросил старца об исцелении ребенка. «Чужое брал?» — строго спросил старец. — «Брал, грешил, батюшка», — отвечал крестьянин. — «Вот тебе и наказание», — сказал старец и отошел от несчастного отца, оставив его без помощи в беде.

Точно так же в житии прп. Аммоны (память 4 октября) рассказывается про отрока, укушенного бешеной собакой в наказание родителям за их грех — кражу вола.

Смерть сына царя Давида последовала также, как наказание за вину отца (2Цар.12:14).

Страдания невинных детей так объясняются св. Нифонтом, еп. Кипрским (память 23 декабря): «Многие живущие в мире... в грехах своих не каются и о душах своих попечения не имеют. По этой-то причине Господь наказывает как детей, так и самих родителей различными бедами, чтобы болезнью детей очистить родительские беззакония и возбудить самих родителей к принесению покаяния и тем оправдать их на Страшном Суде Своем...

Знай, что младенцы без греха страдают для того, чтобы им за напрасную их смерть получить жизнь нетленную, а родителям их удостоиться за их страдания целомудрия истинного покаяния».

Поэтому при страдании ребенка нам следует спрашивать свою совесть: не покарал ли Господь за мой грех моего ребенка?

Может быть, часто единственным средством, служащим для выздоровления ребенка, является покаяние его родителей.

Здесь, как и ранее, мы приходим все к тому же основному выводу, который должен глубоко запасть в наше сердце — сердце родителей: судьба, счастье, спасение наших детей зависят прежде всего от нас — их родителей.

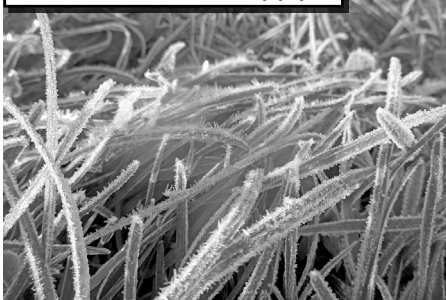
Поэтому с полным самоотвержением и любовью, трудясь «в поте лица» и идя «узким путем», путем «безумной» мудрости (1Кор.3:18) постараемся спасти себя покаянием и «стяжанием Духа Святого Божия», а через это мы спасем и наших детей.

Прежде всего на деле докажем нашу действительную деятельную любовь к ним и прибегнем к теплой, постоянной, усердной молитве к Богу за наших детей и о даровании нам мудрости в важнейшем для нас деле — в деле их духовного воспитания.

Ибо, по словам псалмопевца, «если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж» (Пс.126:1).

Пестов Н.Е. «Православное воспитание детей»

ИЗ ГЛУБИНЫ СЕРДЦА

ВОТ СЕЯТЕЛЬ ВЫШЕЛ В ПОЛЕ

Вот сеятель вышел в поле
Отборное сеет зерно.
Вокруг осмотрелся с болью:
Всё поле мертво, черно.

Надеждой одной счастливым,
Беря семена рукой,
Он белые видел нивы
И слышал их шум живой.

Но ветер незванным гостем
Спустился с холодных скал,
Те зёрна у самой горсти
Схватил, завертел, разбросал.

Иное зерно пшеницы,
Упавшее при пути,
Тотчас поклевали птицы,
Не дав ему прорасти.

На камень легло иное,
Но, корни пустив в пыли,
Погибло в полдневном зное
Без влаги и без земли.

Меж терниев много зёрен,
Зелёные дав ростки,
Погибли без света вскоре,
Там выросли сорняки.

Иное зерно пшеницы
На добрую почву легло.
Оно урожай сторицей
В награду за труд дало.

Зерно - это слово Божье,
А сеятель - Сам Христос.
О, братья, нам Бог поможет
На жатву прийти без слёз.

Кто сеял, скорбя и плача,
Кто двигал надеждой труд,
Те в радости, лиц не пряча,
Живые снопы понесут.

Михаил Бурчак

ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ

ВОСПОМИНАНИЕ О ЧУДЕ ОТ ИКОНЫ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

Произошло это чудо в VIII веке. В городе Бейруте (современный Бейрут) вблизи от синагоги жил один христианин, у которого в доме была икона Господа нашего Иисуса Христа. Через некоторое время этот христианин купил себе другой дом и переселил туда, перенеся из первого жилища все, кроме иконы Спасителя. Как потом оказалось, он забыл ее не случайно, а по особому промыслу Божию. Еврей, который занял дом бывшего хозяина, стал преспокойно жить в нем, не замечая, что там находится святая икона.

Однажды новый владелец дома позвал к себе на обед друга, тоже еврея. Во время обеда гость, взглянув на стену, заметил висевшую там икону и возмущенно спросил у хозяина:

- Как же ты, еврей, держишь в своем доме христианскую икону?!

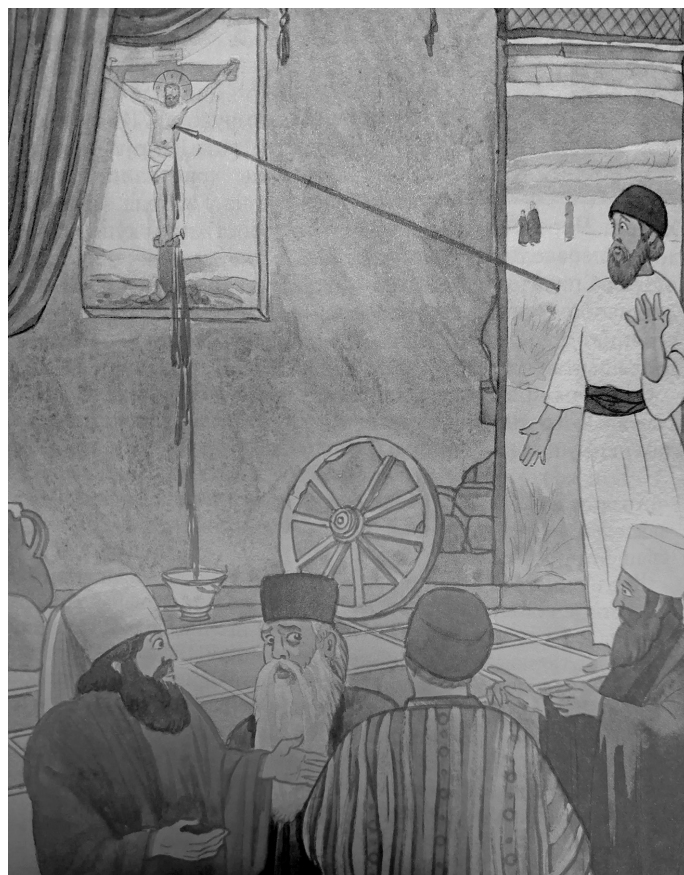
Хозяин клялся, что не замечал иконы, оставленной предыдущим владельцем, но жестокий гость все же донес местным иудейским священникам на своего друга.

Все в синагоге страшно возмутились. И наутро священники и народ отправились к дому оскорбителя еврейской веры. Став вокруг иконы, они решили надругаться над изображением на ней Иисусом Христом. Они ударяли по иконе, кидали в нее всякие предметы и даже пробовали плевать. Потом они гвоздями прибили икону к дереву в тех местах, где изображены были руки и ноги Спасителя.

Наконец варвары принесли копье и велели одному из присутствующих здесь ударить им ребро изображенного Господа. И как только тот пронзил икону копьем, тотчас потекли из нее кровь и вода. Это было чудо, подобное тому, что случилось при крестной смерти Самого Христа.

При виде такого явления всех охватил необыкновенный страх. Собрав кровь и воду в сосуд, они решили привести слепых, хромых и бесноватых и помазать их этой кровью.

- Если больные получают исцеление, - сказали они, - мы все уверуем в Распятого!

Первым привели человека, хромого от рождения. Как только его помазали кровью от иконы, он тотчас встал на ноги и начал ходить. Затем были точно так же исцелены множество слепых и бесноватых. Повсюду слышались радостный плач, восхищенные возгласы и слова горячей благодарности Богу. В тот день многие евреи, пораженные силой происходивших на их глазах чудес, раскаялись в своем заблуждении и уверовали в Господа Иисуса Христа.

Мы, православные христиане, с верой и любовью почитаем святые иконы, написанные в честь и славу Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и угодивших Богу святых. Через них, по нашей вере, нам подается Божественная благодатная помощь.

Главный редактор – Игуменья Еройтида
НИКОЛО-СОЛБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ
 152030 Ярославская обл., Переславский р-н, местечко Сольба
сайт: solba.ru
электронная почта: solba@solba.ru
телефон: +7-915-970-24-74,
посещение монастыря, гостиница: +7-915-970-43-28

Просим Вас
 не использовать
 газету в быто-
 вых целях. Луч-
 ше передайте ее
 Вашим друзьям.